РФ
К-14

КРЕСТЬЯНСКАЯ
ФИНАНСОВАЯ БИБЛИОТЕКА.

659(2)2 61.4
К-14

П. КАЗАКОВ.

НАЛОГИ ЦАРСКИЕ И НАЛОГИ СОВЕТСКИЕ

336.2
К-14

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР.
МОСКВА. 1928 г.

БИК Финуниверситета
4400000299

...естьянской Финансовой би-
...широким массам крестьян-
...за значение и смысл фи-
нансовой политики в общем кругу задач социали-
стического строительства и переделки на новых
социалистических началах сельского хозяйства.

«Крестьянская Финансовая библиотека» выхо-
дит под общим руководством Народного Комис-
сара

Е...
ки»
1...
му
2...
стья
3...
ветс
4...
расх
5...
6...
7...
8...
сни
9...
1...
1...
ход
1...
1...

БИ
РЕДКИЙ ФОНД

Главлит № А-16996. Тираж 8000.

ГОЗНАК. Лужнецкая наб., 54.

10-1-91
336.2
К-14 нц
42709
БИБЛИОТЕКА ВИИЯК

НАЛОГИ ЦАРСКИЕ И НАЛОГИ СОВЕТСКИЕ.

Налоговая политика прежде и теперь.

Настоящая книжка имеет целью показать разницу между налогами царскими и советскими.

Кто помнит царские времена, те могут рассказать, как мало знала трудовая деревня о том, почему берутся те или другие налоги. То, что крестьянин сам должен был платить, он, конечно, знал; но сколько и каких налогов платит хотя бы деревенский же кулак—торговец, который его держал в вечной кабале,—ему не говорил никто.

Мужик знал, что он—вечный плательщик; самое крестьянство, да еще городские мещане так и назывались податными сословиями—в отличие от свободных от податей сословий—дворян, духовенства, купечества. Платил крепостной крестьянин оброк помещику; после падения крепостного права на смену оброку пришли выкупные платежи и земские сборы, которые оказались не легче оброка. Выкупные платежи смела только первая рабоче-крестьянская революция 1905 года.

Насколько в те времена крестьянин был бесправен,—показывает следующая история.

Дело происходило в Переславском уезде Владимирской губернии в революцию 1905 года. За

несколько лет до революции,—кажется лет за 15, — земство провело шоссе на протяжении 20 верст от железнодорожной станции до города. Под шоссе отошли земли как помещичьи, так и крестьянские. Помещикам было уплачено по-свойски, а крестьянам, у которых земля была отобрана всего по 25 руб. за десятину, заплатить забыли. И крестьяне молчали. И только в 1905 году все селения поголовно приехали в Земскую Управу и потребовали: а) уплатить им за землю, но уже не по 25 руб., а по 50; б) уплатить аренду за все время существования шоссе, и в) вернуть им все налоги, которые они в эти годы продолжали платить за отчужденную землю. Но это была только вспышка. Революция 1905 года не удалась, и крестьянам пришлось снова замолчать — до Октябрьской революции.

В земских собраниях, которые ведали земскими делами—школами, больницами, дорожным делом, агрономической помощью—правда, давалось несколько мест и крестьянам для отвода глаз. В одном, например, из видных земств Владимирской губернии из 26 гласных земского собрания 13 мест было отдано крупным помещикам—дворянам, владевшим не менее 250 дес. земли, а крестьянам было отведено всего 4 места. Да и какие крестьяне туда попадали? Это были почти исключительно волостные старшины—ставленники земских начальников и сами крупные кулаки. Но даже и этих представителей крестьянства в земских собраниях держали в черном теле. Сказать деревне о том, что делается в земстве, они поэтому не могли, да если бы и могли, то не захотели бы.

Не лучше обстояло дело и с налогами, которые платило неземледельческое население. О них говорили в университетах, в финансовых журналах, но все это было совершенно недоступно широким массам трудящегося населения. Царское правительство ревниво охраняло от этих масс тайну налогов.

Советская власть находится в другом положении. Она ведет страну к социалистическому строю, при котором не может быть и не будет эксплоатации трудящихся. Укрепление их благосостояния, развитие хозяйственной мощи страны и решительная борьба с остатками капитализма, которые свили себе гнездо в деревенском кулачестве и городской буржуазии,—является основой советской политики. Сознательность самих трудящихся, понимание ими смысла и значения различных мероприятий советской власти и поддержка с их стороны этих мероприятий составляют необходимое условие успеха этой политики.

Налоги и виды их.

Налогами называются принудительные сборы, взимаемые государством или—по его разрешению—общественными организациями, находящимися в его пределах.

В царское время, на ряду с аппаратом государственного управления, право взимать налоги имели городское и земское самоуправления, которые имели свои особые бюджеты, и должны были обслуживать местные хозяйственные нужды. Кроме того, существовали волостные и сельские сборы, поступления от которых шли почти исключительно на содержание волостного правления, сельских

старост и сборщиков, сотских и десятских, наем помещений для приезда чиновников и т. д.

Земскому и городскому бюджету государство не только не помогало, но наоборот само отсюда брало средства на такие нужды, которые никак нельзя было отнести к местным хозяйственным— например, на раз'езды полиции, на наем помещений для судебных чиновников, на содержание воинских помещений и т. п.

В стране советов не может быть противопоставления и обособленного существования государственной власти и органов местного самоуправления, так как и самые советы, являющиеся высшей властью в стране и властью на местах, выражают волю всего трудящегося населения.

Тем не менее, деление налогов на государственные и местные у нас сохранилось. Цель этого сохранения—удобство взимания и расходования средств. Местным органам виднее потребности в школах, больницах и т. п. Поэтому вполне понятно, что некоторая часть общегосударственных средств предоставляется в заведывание местных советов под названием местных средств, в состав которых входят и местные налоги. По существу же теперь и государственный, и местный бюджет—один и тот же карман.

Взимание налогов представляет из себя важнейшее государственное дело, требующее особого внимания и осторожности, поэтому право вводить налоги как в царские времена, так и теперь, принадлежит центральной государственной власти.

Однако, советское государственное устройство отличается от царского тем, что местной

власти предоставляются широкие права, в пределах которых она может проявлять самодеятельность. По отношению к налогам это сказывается тем, что высшая власть в союзных республиках—их Центральные Исполнительные Комитеты могут предоставлять местным советам право устанавливать и взимать, с немедленным доведением до сведения Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, налоги и сборы, не установленные центральной властью, но лишь с тех предметов, которые не облагаются общегосударственными налогами и не указаны в законе о местных финансах.

Говоря о налогах,—в особенности, когда приходится касаться их тяжести,—необходимо всегда иметь в виду еще и так называемые налогообразные платежи. Налогообразный платеж есть плата за какой-нибудь предмет или услугу, которая превышает их стоимость и по существу является принудительным сбором. Среднее положение между налогами и налогообразными платежами занимают пошлины.

Существуют пошлины разных видов—гербовые, таможенные, судебные, нотариальные и т. д.

Пошлинами называются такие сборы, которые уплачиваются за те услуги, оказываемые государством той или иной организации или частному лицу: таможенные пошлины—по пропуску товаров через границу, судебные—по ведению судебного дела, нотариальные—по покупке и продаже имущества и т. д. Но то, что государство берет за эти услуги,—в значительной мере превышает стоимость его услуг. Излишек представляет из себя несомненный налог. Это так ясно, что те-

перь уже не говорят о гербовых, таможенных и нотариальных пошлинах, а называют их просто «сборами». Только судебные пошлины сохраняют свое название и до сих пор, потому что проведение судебного процесса обходится и самому государству дороже, чем оно собирает судебными пошлинами.

Бывают налогообразные платежи еще более скрытые, когда государство или тот орган, которому оно это право предоставляет, взимает платежи за те или иные предметы (но не за услуги) в размерах гораздо более высоких, чем этот предмет стоит. Такими платежами были, например, в царское время высокие аренды за землю, которую крестьяне должны были платить помещикам.

Царское правительство во всех этих налогообразных платежах было как будто бы не при чем. Но на самом деле оно, разрешая устанавливать такие платежи, позволяло тем самым господствующим классам «на законном основании» укреплять свое благополучие за счет трудящихся путем всяческих поборов как в денежной, так и в натуральной форме.

В отношении рабочих скрытой формой налога надо считать пониженную заработную плату и удлиненный рабочий день, которые давали возможность земельным собственникам и фабрикантам наживать на них свои капиталы.

Союз ССР налогообразных платежей трудового населения не знает, но в отношении городской буржуазии они применяются. Что касается помещиков, то их теперь нет, а кулаку крепко связаны руки. Уничтожив поборы с рабочих и

крестьян, советский государственный строй укрепляет сам себя, потому что именно на их власти он и основан.

При определении тяжести обложения как в царское время, так и теперь должны учитываться и все скрытые налоги и налогообразные платежи, поскольку это окажется возможным.

Виды налогов.

Виды и формы существующих в стране налогов называются налоговою системою.

По главным видам и формам налогов советская система от царской с первого взгляда как будто бы отличается мало. У некоторых налогов даже названия не изменились.

Сохраняются налоги как прямые, так и косвенные.

Под прямыми налогами разумеются такие, которые берутся прямо с плательщика—путем выборки патента, пред'явления ему окладного листа, платежной книжки и т. п. К числу прямых налогов относится и сельхозналог.

Косвенные налоги накладываются на предметы потребления—вино, сахар, спички и т. п. Покупая эти предметы, потребитель платит налог в самой цене предмета и в большинстве случаев не знает, какая сумма налога им уплачивается. Этот вид косвенных налогов называется акцизами. Кроме акцизов, косвенным налогом являются таможенные сборы, которые берутся при получении товаров и вещей из-за границы (импорт) и при отправке их за границу (экспорт).

Прямых налогов существует—государственных 7 видов и значительное количество местных Акцизов существует 17 видов.

Множественность налогов существовала и в царское время: число акцизов было тогда даже меньше, чем теперь.

Налоги далеко не всегда ложатся на то лицо, которое вносит их в казну. Всякий плательщик налогов стремится переложить их, стряхнуть с себя на другое лицо. Переложение налогов возможно, главным образом, в торговле и промышленности; продавец товара включает в продажную цену товара и тот налог, который он платит по своей торговле или по промышленному предприятию. Это особенно ясно в отношении акциза. Покупая бутылку вина или пачку папирос, потребитель сразу же платит и входящий в цену покупаемого предмета акциз.

Однако, кроме перелагаемых налогов существуют и такие, какие либо совсем нельзя переложить на чужие плечи, либо это переложение возможно только с крайним трудом. Неперелагаемыми налогами признаются сельхозналог, который платит каждое земледельческое хозяйство, и подоходный налог, который берется с неземледельческого населения, имеющего самостоятельные доходы.

Нужно отметить еще и то, что налогами в Советском Союзе облагаются не только частные лица, но также государственные предприятия. Взимание с них казной перелагаемых налогов—например, акцизных сборов—вполне понятно. В этом случае они являются просто посредниками между теми лицами, на которых в конце концов

налог падает, и государственной казною. Но они платят также и подоходный налог, т.-е. в виде налога отдают казне часть своих прибылей.

То обстоятельство, что все население страны привлекается к уплате налогов,—вполне понятно. Крупной буржуазии и капиталистов у нас нет и быть не может, а потребности государства огромны. Достаточно сказать, что в государственный бюджет на 1927/28 год включен доход от налогов в сумме около 2.900 млн. руб.

Хотя из дальнейшего изложения будет видно, что ставки подоходного налога на городскую буржуазию и сельхозналог на деревенскую кулацкую верхушку высоки, но все же и городская буржуазия и кулачество в деревне и численно, и по своим доходам настолько незначительны, что падающие на них налоги дают сравнительно небольшую цифру.

Нужно принять во внимание и то, что все собираемые путем налогов суммы расходуются на поддержание и укрепление советского строя, т.-е. в интересах самих широких масс трудящихся. Союз ССР до сих пор находится в окружении враждебных ему капиталистических стран, и средства для его поддержки могут добываться только внутри страны. Поэтому все трудящееся население по мере своих сил должно нести и налоговое бремя.

В царской России налоговое бремя, которое в 1914 году достигало 1.246 млн. руб., несли почти исключительно «податные классы». Подоходного налога буржуазия не платила, а помещики платили ничтожный поземельный налог. Остальные налоги, которые вносила в казну буржуазия—

промысловый налог, налог с городских недвижимых имуществ и т. д.—принадлежали к числу перелагаемых.

Как распределялось налоговое бремя в царской России и как распределяется теперь,—лучше всего показать на отдельных видах налогов..

Прямые налоги.

В Советском Союзе существуют следующие государственные прямые налоги:

а) единый сельско-хозяйственный налог;
б) промысловый налог;
в) налог с обращения ценностей;
г) подоходный налог;
д) налог на сверхприбыль;
е) налог с наследств и дарений;
ж) специальный военный налог с граждан, зачисляемых в тыловое ополчение, и
з) гербовый сбор.

Из этих налогов в довоенное время существовали только промысловый налог, наследственные пошлины и гербовый сбор; подоходный налог был введен законом 30 апреля 1916 года с 1 января 1917 года, но провести его до октябрьской революции не успели.

Из постоянных налогов, взимавшихся в царской России в последние годы перед империалистической войною и теперь не существующих, нужно отметить:

1. Поземельный налог и разные поземельные сборы. Эти сборы были ничтожны и давали казне (по бюджету 1914 года) всего 25.233 тыс. рублей. В настоящее время земля частной собственностью

не является и поземельный налог существовать не может.

2. Налог с городских недвижимых имуществ, установленный законом 6 июня 1910 года. Этот налог взимался с земельных имуществ и домовладений, находившихся в черте городов, в размере 6% с чистого дохода означенных имуществ. В 1914 году от налога с недвижимых имуществ ожидалось 30.490 тыс. руб.

Налог с городских недвижимых имуществ в советскую налоговую систему не введен; до некоторой степени заменой этого налога является в настоящее время взимание ренты, о которой будет сказано ниже, когда будет итти речь о местных налогах.

3. Сбор с доходов от денежных капиталов, главным образом, с процентных бумаг, выпускаемых государством и частными обществами. Сбор этот удерживался кассами при уплате купонов и дивидендов по акциям.

В 1914 году ожидалось к поступлению от этого налога 35.719 тыс. руб.

В Советском Союзе нет процентных бумаг, кроме государственных займов; поэтому обложение их особым налогом не имеет оснований.

4. Разные налоги и подати, взимавшиеся с отдельных групп населения, например, кибиточная подать с киргизов, оброчная подать с переселенцев на казенные земли и т. п. Все эти мелкие сборы в настоящее время отменены; существует только водный сбор в Закаспийских степях.

Все отмененные прямые налоги по бюджету 1914 года составляли 119 млн. руб.

Нужно сказать, что буржуазия по своим капиталам, вложенным в процентные бумаги и недвижимое имущество, несла чрезвычайно льготное обложение—не больше 5—6% с дохода. При этом налог взимался в одинаковом проценте независимо от величины дохода, благодаря чему получалось то, что чем крупнее был доход капиталиста, тем более льготным для него оказывалось обложение (один и тот же процент легче уплатить из большого, чем из малого дохода).

Промысловый налог.

Промысловый налог взимается с торговых и промышленных заведений и личных промысловых занятий. Под личными промысловыми занятиями разумеется служба в предприятиях в качестве заведующих, приказчиков, бухгалтеров, комиссионеров и всякого рода посредников, кроме конторщиков, рабочих и т. п. низших технических должностей.

Положение о промысловом налоге было введено в царское время по закону 8 июня 1898 года. Нужно сказать, что сборы или пошлины—как они раньше назывались—с торговли и промыслов существовали повсеместно и до этого,—чуть ли не с тех пор, как зародилась торговля. Эти сборы давали их плательщикам известные права и преимущества. Сами по себе они были весьма невелики и неуравнительны. Например, по Уставу о пошлинах 1863 года выбиралось купеческое свидетельство первой или второй гильдии стоимостью в Москве 565 руб. 1 гильдии и 120 руб. 2 гильдии. Купеческие свидетельства предоставляли купцам и

их семействам весьма значительные преимущества. Трудящееся население страны, относимое в те времена к мещанскому и крестьянскому сословиям, было ограничено в отношении многих общегражданских прав. Достаточно сказать, что крестьяне и мещане могли быть подвергаемы телесному наказанию, не имели права учить своих детей в высших учебных заведениях, были стеснены в смысле перемены места правилами о выборке паспортов и т. д. Купеческое сословие было свободно от всех этих ограничений в правах и на ряду с крупными домовладельцами пользовалось избирательными правами в Городские Думы. Благодаря этому все городское хозяйство находилось в руках «именитого купечества» и трудящиеся были от него отстранены.

Доход от торговых пошлин был весьма невелик: в 1895 г. они дали всего 43 млн. руб. Он снижался еще тем, что постоянного надзора за торговлей до введения податных инспекторов не было, а наезжавшие временами для поверки торговли чиновники почти поголовно были взяточниками.

Закон о промысловом налоге 1898 года имел целью, во-первых, повысить доход от этого налога, а, во-вторых, упорядочить его взимание, внеся большую равномерность в оклады и ставки.

Промысловый налог по закону 1898 года состоял из основного и дополнительного. Основной налог взимался вперед на год путем выборки патентов или промысловых свидетельств, как они тогда назывались, со всех торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий.

Патенты делились по разрядам. Для торговых предприятий было установлено четыре разряда, а для промышленных восемь. Промысловые свидетельства высших разрядов—первого и второго и промышленных первых пяти разрядов давали право на купеческие права путем выборки особого купеческого свидетельства.

Таким образом, промысловые свидетельства полностью сохраняли то сословное значение, какое они имели при действии прежнего закона.

Изложенных кратких сведений совершенно достаточно для того, чтобы уяснить себе классовый характер промыслового налога в царские времена. Благодаря промысловым патентам создавалось купеческое сословие со всеми его особыми правами и преимуществами.

В целях более правильного распределения промыслового налога и повышения поступлений от этого налога, на ряду с основным, был введен дополнительный промысловый налог.

Дополнительный промысловый налог взимался с прибылей предприятий, прибыли, в свою очередь, исчислялись из нормального процента с оборота по видам предприятий. По большинству видов нормальный процент обычно определялся в 6, 8, 10%.

При исчислении дополнительного промыслового налога в счет его зачитывались выбранные на предприятие патенты.

Налог был построен, таким образом, чтобы общая сумма всех его видов не превышала 5% от суммы прибыли; только в начале империалистической войны, на ряду с другими налогами, был повышен этот налог—до 7% от суммы прибыли.

Предприятия, обязанные публиковать свои отчеты в правительственных газетах (акционерные общества, банки и т. п. крупнейшие капиталистические организации), облагались дополнительным промысловым налогом в особом порядке. Они платили, во-первых, налог на капитал; но этот налог исчислялся всего в размере 20 коп. с каждой сотни рублей основного капитала, т.-е. был налогом по существу ничтожным. Кроме того, эти организации платили налог с прибыли, составлявший в зависимости от сумм прибыли—от 3 до 14% по отношению к этой последней. В отличие от прочих, т.-е. более мелких частных предприятий, процент прибыльности по подотчетным предприятиям определялся по отношению к капиталу, а не к обороту, что далеко не одно и то же, так как капитал в течение года оборачивается несколько раз. Вообще обложение подотчетных предприятий было гораздо более льготным, чем обложение сравнительно мелких предприятий.

Довоенный закон о промысловом налоге предоставлял ряд льгот, но таких, которые не представляли особого ущерба для капиталистов и для казны. Так, например, потребительские общества освобождались от промыслового налога, если сумма основного их капитала не превышала 10.000 руб. Но надо напомнить, что в те времена кооперация в России почти не существовала.

Инвалидам труда и войны закон 1898 года никаких льгот по промысловому налогу не давал, кроме льгот отставным солдатам, принятым на службу до 3 октября 1858 года. Пользовались также льготами вдовы и незамужние дочери духовенства.

Промысловый налог в Союзе ССР построен по своей форме на подобие дореволюционного. Он также делится на два вида—патентный сбор (соответствующий основному налогу) и уравнительный (соответствующий дополнительному сбору).

Цена патентов и прежде, и теперь различается в зависимости от рода торговли и местности, где предприятие находится.

Разрядов для торговых предприятий установлено теперь шесть—до революции было четыре; промышленные предприятия делятся на пятнадцать разрядов, прежде было восемь.

Интересно сравнить стоимость патентов по соответствующим разрядам.

Возьмем наиболее сравнимый 2 класс местностей, куда входят города с числом жителей около 100.000.

Виды предприятий.	Разряд		Цена	
	прежде.	теперь.	прежде.	теперь.
Крупные оптовые. . . .	I	VI	500	1.000
Оптовые.		V		480
Оптово-розничные . . .	II	IV	100	200
Мелочная торговля в розницу из лавок	III	III	20	72
Мелкая торговля с рундуков, ларей, с рук и т. д.	IV	II	8	24
		I		14

Из этой таблицы видно, что теперь ставки патентного сбора сравнительно с дореволюционным временем значительно повышены.

Нужно прибавить к этому, что в дореволюционное время патентный сбор зачитывался в до-

полнительный промысловый налог полностью, а теперь только на половину.

Патентный сбор по отношению к обороту и в настоящее время составляет—по торговым предприятиям ¼%, а по промышленным и того меньше—всего 0,1%. Ясно, что в дореволюционное время он был совершенно нечувствителен.

Но главная сила промыслового налога не в патентном, а в уравнительном сборе. В отличие от дореволюционного времени, уравнительный сбор берется по обороту, а не по прибыли, как взимался тогда дополнительный промысловый налог. Теперешний порядок гораздо правильнее. Промысловый налог, взимаемый с торговых и промышленных предприятий, вводится в расценку товаров и перелагается на покупателя. Что будет в конце года по предприятию получено—прибыль или убыток—торговец, когда расценивает свои товары, накидывая известный процент на уплату налогов, не знает. Но то, что он получил в счет налогов, должен и уплатить, иначе он воспользуется суммами, которые должны принадлежать государству.

Кроме того, в настоящее время существует подоходный налог, который торговцы и промышленники платят как раз по чистой прибыли своих предприятий. Это опять говорит за правильность взимания уравнительного сбора по обороту.

Уравнительный сбор взимается в различных процентах с оборота в зависимости от рода и вида торговли. Наибольшая часть предприятий облагается из 3% с оборота (1½% государственного сбора и 1½% местной надбавки).

10-1-91
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ВИНИТИ

Льготные проценты установлены для торговых и промышленных предприятий, продающих и производящих предметы крестьянского обихода и первой необходимости.

Например, розничная и мелочная торговля зерном, фуражем и масличными семенами облагается из 2½%; мукой, крупой, молоком и т. д.— из 2%; торговля земледельческими орудиями, инвентарем, семенами—из 2%; искусственными удобрениями из 1,2% и т. д.

Наоборот, повышенные проценты установлены, например, для такой торговли, как, например, торговля зеркалами, коврами (6%), парфюмерными товарами (7%), рестораны (12%).

Государственные предприятия, в особенности промышленность облагается из пониженного процента сравнительно с частными предприятиями. Обычно разница (с местной надбавкой) составляет ½%.

Если сравнить тяжесть обложения промысловым налогом в царское время и теперь, то окажется, что теперь эта тяжесть значительно выше.

Возьмем самую обыкновенную бакалейную торговлю по патенту III разряда с оборотом в 40.000 руб. Патент в прежнее время по местности 2 класса стоил 20 руб., теперь—72 руб., а с местной надбавкой—144 руб.

Обычно прибыль по мелочной бакалейной торговле в прежнее время определялась не выше 10%. С оборота 40.000 руб. выведенная из 10% прибыль составит 4.000 руб., налог—5% с этой суммы—200 руб. Стоимость патента—20 руб.— засчитывалась в эту сумму.

Теперь мелочная бакалейная торговля облагается из 3% с оборота, что с 40.000 руб. составит 1.200 руб. Сюда надо прибавить половину патентного сбора—36 руб., а с местной надбавкой—72 р. Стало быть, весь промысловый налог, который такое предприятие уплатит, оказывается более чем в 6 раз выше довоенного.

Достойно внимания, что теперешнее обложение промысловым налогом торговля и промышленность выносят свободно. Отсюда вполне ясно, как они недооблагались в довоенное время и как наживалась поэтому буржуазия.

Производство и торговля предметами роскоши по советскому закону подвергаются усиленному обложению. Стоимость патента на торговлю предметами роскоши по местности 2 класса определяется—для предприятий II разряда в 72 руб., III разряда—в 108 руб., IV разряда—в 144 руб., V разряда—в 180 руб. и VI разряда—в 216 руб. Патент на производство предметов роскоши стоит половину основного патента на предприятие. С местной надбавкой цена удваивается. Патенты на роскошь в счет уравнительного сбора не засчитываются.

Но самая главная тяжесть обложения предметов роскоши состоит в уравнительном сборе, который по оптовой торговле (с местной надбавкой) определяется в 8%, а по рознично-мелочной—в 12%, т.-е., иначе говоря, обложение торговли предметами роскоши вчетверо выше обыкновенного.

Налога на роскошь царская Россия не знала. Только-что приведенные расчеты показывают, что торговля предметами роскоши сравнительно

с довенным временем облагается выше в 24 раза, не считая стоимости особого патента, и все-таки существует.

Промысловый налог с торговых и промышленных взимается со всех предприятий—государственных, кооперативных и частных, но тяжесть обложения этих групп предприятий или «секторов», как их теперь называют, — неодинакова. Подсчет результатов обложения уравнительным сбором за 1926/27 год показал, что отношение уравнительного сбора дает следующие проценты к общему и к облагаемому доходу.

Секторы.	Процентное отношение уравнительного сбора		Разница.
	к общему обороту.	к облагаемому обороту.	
Гос. предприятия . . .	0,66	1,08	0,42
Кооперация	0,89	1,31	0,42
Частные предпр. . . .	1,45	1,46	0,01

Эти цифры показывают, что в обороте государственных и кооперативных предприятий не облагается уравнительным сбором около 40%, а обороты частников облагаются целиком.

Этот необлагаемый оборот получается благодаря тому, что государственные предприятия и кооперация, за исключением первичных кооперативов и низовой кооперации, облагаются по месту нахождения правлений, при чем в облагаемый оборот не включается передвижение ценностей между правлением предприятия и его заведениями, а также и между заведениями от одного к другому. Если, например, мануфактурный трест

имеет прядильную фабрику, две ткацких, одну красильную фабрику, и если пряжа передается для дальнейшей обработки на ткацкую, с ткацкой миткаль поступает в красильную, а выработанный миткаль и ситец передается правлению, то оборотом считается только стоимость проданного правлением ситца и миткаля. Если бы такое предприятие, состоящее из нескольких заведений, принадлежало частнику, то был бы особо учтен оборот и прядильной, и ткацкой, и красильной фабрик, и правления.

В кооперации, кроме того, необлагаемый оборот создается вследствие освобождения от промыслового налога мелких кооперативов с оборотом до 20.000 руб., многих видов сельско-хозяйственной и промысловой кооперации независимо от оборота, а также жилищно-строительной кооперации.

Разница в тяжести налога по отношению к облагаемому обороту создается, главным образом, тем, что по крупнейшим видам так называемой «тяжелой» государственной промышленности (каменноугольная, металлургическая и проч.) установлены пониженные проценты обложения, а по кооперации делаются скидки с суммы уравнительного сбора—в зависимости от вида, к которому кооперативная организация принадлежит,— от 10 до 50%.

Льготы кооперации в 1926/27 году выразились в отношении уравнительного сбора (с местной надбавкой) почти в 69 млн. руб. Теперь, правда, эти льготы несколько сокращены, но все же остаются весьма значительными.

Еще большая сумма недополучена по промысловому налогу с государственных предприятий, необлагаемый доход которых по сравнению с кооперативным более почти в 2½ раза (7 млрд. руб. против 2½ млрд.).

В результате обложения по отдельным секторам получилась такая картина.

Секторы.	Полный оборот.	Облагаемый оборот.	Сумма налога (без местн. надбавки).
	В миллионах рублей.		
Государственный	17.651	10.805	116
Кооперативный	7.968	5.431	71
Частный	6.325	6.288	92

Кроме государственных и кооперативных предприятий, значительные льготы предоставляются инвалидам и их организациям, кустарям и ремесленникам, коллективам безработных, домам крестьянина, обществам взаимопомощи и т. д.

Вообще, советский закон о промысловом налоге предоставляет массу льгот трудящемуся населению, общеполезным организациям и всяким об'единениям.

Добавим к сказанному, что по смете 1914 года, когда частная торговля и промышленность процветали, промысловый налог был исчислен всего в 146 млн. руб. Правда, и тогда к государственному промысловому налогу существовала надбавка в местные средства, но ничтожная — 10 — 15% и при том только к патентному сбору. Давала она местному бюджету всего 5—10 млн. руб.

В государственный бюджет на 1927/28 год внесена цифра поступлений от промыслового налога—300.835 тыс. руб.; столько же, приблизительно, составит и местная надбавка.

Таким образом, несмотря на особо льготное отношение к государственным предприятиям, к кооперации, к трудовым об'единениям и т. д.,— промысловое обложение дает теперь больше, чем довоенное, в 4 с лишним раза. При советском строе это обложение превратилось в один из важнейших источников государственных и местных доходов, при чем выдерживается и общая классовая линия советской налоговой политики— различие в тяжести обложения государственных и кооперативных предприятий, с одной стороны, и частновладельческих,с другой, особо льготное отношение к трудящимся и их об'единениям и усиленное обложение производства предметов не первой необходимости, и в особенности предметов роскоши и торговли этими предметами. Глубокая разница царского и советского промыслового налога очевидна.

Подоходный налог.

Подоходный налог взимается с полученного плательщиком чистого дохода, т.-е. с такого дохода, который у него остается после вычета всех расходов, которые нужно было сделать для того, чтобы этот доход получить. Чем выше полученный плательщиком доход, тем больший процент с него берется в виде налога. Такое построение налоговых ставок называется прогрессивным. Малоимущие от этого налога совсем освобождаются.

Что такое представляет из себя подоходный налог,—лучше всего показать на следующем примере.

Предположим, что торговец сделал оборот в 30.000 руб., оправдал все расходы по торговле, в том числе и налоги, и у него получилось 15% или 4.000 руб. чистой прибыли, на которые он содержит семью, делает сбережения на черный день и т. д. Больше у него никаких доходов нет.

Получает он два окладных листа—сначала на уравнительный сбор—3% с оборота, т.-е. 900 руб., потом другой лист на подоходный налог, который с 4.000 руб. по нашему закону с местной надбавкой составляет 487 руб. 50 коп. Это не двойное обложение, а два совершенно различных налога. Уравнительный сбор—900 руб.—он учитывает в своем обороте, набавляя три копейки на рубль в цене товара; подоходный налог должен ложиться на чистый остаток, который без этого налога остался бы полностью в кармане торговца.

Лицам, имеющим доходы от нетрудовых источников, подоходный налог ненавистен. В царской России правящие классы подоходного налога не допускали. Только в 1916 г. 30 апреля, когда продолжавшаяся уже два года империалистическая война отвлекла на мировую бойню миллионы рабочих и крестьян, похоронила там, либо искалечила, когда вследствие этого народное хозяйство пришло в состояние крайней разрухи и когда в то же время на этой разрухе неслыханно наживалась буржуазия, — той же буржуазии и остаткам старого барства, еще сохранившимся в Государственном Совете и отчасти в Государственной Думе,—волей-неволей пришлось принять закон

о подоходном налоге. Тогда—не то, что теперь—с проведением налога не торопились. Материалы для обложения стали собирать только с начала 1917 года. Но тут грянули революции—февральская и октябрьская, и налог, за исключением отдельных пунктов, проведен не был. Да и ожидали от него, несмотря на сумасшедшие доходы нажившихся на войне капиталистов и несмотря на падение ценности денег, сравнительно с довоенным временем, в 5—10 раз,—поступлений в казну всего 100 млн. руб.

Для советской власти, охраняющей интересы трудящихся, вопрос о введении подоходного налога не вызывал сомнений. Как только началась новая экономическая политика и на очередь поставлен был вопрос о восстановлении хозяйства, товарообмена, денежного оборота, — в очень скором времени был введен на ряду с продналогом и подоходный налог для неземледельческого населения как городского, так и деревенского.

Выше было уже сказано, как смотрит советская власть на налоги. Она считает, что хозяева страны—рабочие, крестьяне и вообще все трудящиеся—должны нести посильное налоговое бремя. И если земледельческое население привлекается к единому сельско-хозяйственному налогу, то к подоходному налогу по мере возможности должны привлекаться рабочие, кустари и городские ремесленники, проживающие как в городских, так и в сельских местностях и не уплачивающие сельхозналога. Равным образом, если сельхозналога у нас не платит до 35% всех крестьянских хозяйств страны, то не меньшее право на эту льготу

имеет и городская беднота и в особенности принадлежащая к рабочему классу.

По действующему в настоящее время закону подоходный налог уплачивают все граждане страны, имеющие самостоятельный доход, если этот доход превышает известную сумму. Эта сумма различается по классам местностей; для рабочих и служащих она выше, чем для прочих плательщиков. В городах и местностях I класса, где жизнь отличается особенной дороговизной (например, Москва, Ленинград, Якутская область), рабочие и служащие платят подоходный налог, если доход их превышает 1.200 руб., а все прочие плательщики — с доходом свыше 800 рублей; в сельских местностях рабочие и служащие не привлекаются к налогу при доходе не свыше 900 руб., а все остальные плательщики при доходе до 500 рублей.

К налогу по закону 1916 года не привлекались лица с доходом не свыше 850 руб. в год. Если принять во внимание падение ценности денег, то окажется, что от налога подлежала освобождению только самая бедная часть населения, живущая впроголодь, имеющая доход, недостаточный даже для того, чтобы в своем хозяйстве свести концы с концами.

В отношении налоговых ставок население разделено на три группы: 1) рабочих и служащих; 2) лиц, имеющих доходы от труда не по найму; 3) лиц, имеющих доходы от нетрудовых источников.

Рабочие и служащие облагаются подоходным налогом помесячно — по получаемой ставке, а все остальные по годовому доходу.

Для примера приведем несколько ставок подоходного налога по разным группам и сравним их с царскими.

Социальные группы	При годовом доходе в				
	1000	3000	6000	12.000	24.000
	Годовой платеж в рублях				
По советскому закону.					
Рабочие и служащие .	6	44,40	166,20	855,52	4.246,80
Лица, имеющие доход от труда не по найму .	25	306	1.026	2.526	5.776
Лица с нетрудовыми источниками дохода .	30	390	1.430	3.770	8.830
По царскому закону.					
Без различия групп . .	7	45	132	408	1.248

Таким образом, обложение трудового и нетрудового населения теперь резко различается по социальным группам плательщиков. Ставки налога с рабочих и служащих, имеющих доход до 6.000 руб. в год (а более высокой заработной платы почти не существует), не превышают довоенных, но по другим социальным группам повышены весьма резко. Та часть дохода, которая берется у плательщика путем подоходного налога, составляет у рабочих и служащих в среднем 1,2% от их дохода, у лиц с доходами от труда не по найму—3,7% и у лиц с нетрудовыми доходами—11,7%, т.-е. обложение этих последних выше рабочих и служащих более чем в 10 раз.

Необходимо к этому прибавить, что в дополнение к подоходному налогу с частных торговцев взимаются еще следующие налоги:

а) налог на сверхприбыль. Это—налог на лиц, занимающихся спекуляциями и получающих прибыли по своим торговым или промышленным заведениям выше обычных. Налог на сверхприбыль составляет от ее суммы от 6 до 50% в зависимости от того, насколько велика эта прибыль, и на какой процент она превышает нормальную;

б) квартирный налог на нужды жилищного строительства. Он берется с торговцев и промышленников, проживающих в городах. В среднем он усиливает подоходное обложение на 20%;

в) военный налог с лиц, зачисляемых в тыловое ополчение. Лица, лишенные избирательных прав,—в том числе и торговцы, в ряды Красной Армии не принимаются и в мирное время обязаны уплачивать особый налог: в первые два года состояния в ополчении—в размере 25% подоходного налога, а в остальные годы (срок состояния в тыловом ополчении 19 лет)—10%.

Ни усиленного обложения лиц с нетрудовыми доходами, ни особых налогов на них царская Россия не знала, да и не могла их вводить, потому что это противоречило бы всему ее помещичье-капиталистическому строю.

Несмотря на то, что в настоящее время в Советском Союзе нет и не может быть не только миллионеров, но и таких капиталистов, которые в дореволюционное время считались буржуями-середняками, подоходный налог с частных лиц в 1926/27 году превысил предположения 1916 года и дал (не считая местной надбавки) 141 млн. руб.,

из которых на рабочих и служащих падает 11,6 млн.; на лиц, с доходами от труда не по найму 18,1 млн. руб. и на лиц с нетрудовыми доходами 111,5 млн. руб. К последней цифре надо прибавить еще второстепенные налоги: налог на сверхприбыль—11,1 млн. руб. и квартирный налог, давший 11,6 млн. руб. Последняя сумма падает только на лиц с нетрудовыми доходами, проживающих в городах.

Подоходный налог в отношении городского населения есть налог, в котором с наибольшей полнотою и четкостью отражается классовая политика Коммунистической партии и советской власти по отношению к неземледельческому населению. Только в СССР существует в действительности классовый подоходный налог. То, что в этом отношении было сочинено царским правительством перед самым концом его, не соответствовало интересам трудящихся, поэтому и было сметено октябрьской революцией вместе со всем старым строем.

Кроме частных лиц, к подоходному налогу привлекаются также государственные предприятия и кооперативные организации, но на иных началах. С суммы чистого дохода они уплачивают твердо 8% налога (а с местной надбавкой 10%), неизменно и независимо от величины полученного дохода.

Обложение государственных предприятий и их операций подоходным налогом составляет особенность советского законодательства. Обложение это—дело совершенно правильное. Государственные предприятия, хотя и работают на казенный капитал, прибыли свои после оправдания

всех расходов распределяют по закону и частично сдают также в казну, но капитал им выделен для самостоятельного управления на положении приказчиков на отчете. Стало быть, в государственные и местные доходы они должны отдавать часть своих прибылей на ряду с другими плательщиками, иначе прибыли их на 10% (то, что берется в подоходный налог) окажутся вздутыми. Что касается кооперации, то, являясь об'единением трудящихся, ведущим свою работу на общественный капитал, она, конечно, не должна получать избыточных прибылей за счет освобождения от налогов и должна принимать участие своим налоговым паем в расходах государства.

По государственному бюджету на 1927/1928 г. (без местной надбавки) подоходный налог с частных лиц исчислен в 169.289 тыс. руб. и с государственных предприятий и кооперации в 87.000 тыс. руб. Сумма подоходного налога в бюджете государства из года в год растет.

Сельхозналог.

Для правильного понимания тех налоговых платежей, которые несет в настоящее время земледельческое население в сравнии с царским временем, нельзя брать только государственные налоги последних лет перед Октябрьской революцией.

Отмена крепостного права в 1861 году была произведена так, что и свободный крестьянин на самом деле остался кабальным. Государство за-

платило помещикам за те земли, которые перешли к крестьянам, и зачислило долгом за этими последними свыше 2 млрд. руб. Этот долг впоследствии понизился—за частичными уплатами и скидками—до 1,674 млн. руб. Долг этот был рассрочен крестьянам в виде так называемых выкупных платежей на 49½ лет. Платеж выражался в сумме (у бывших помещичьих крестьян)—от 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 62 коп. на десятину и был для крестьян чрезвычайно обременителен. Непосильность выкупных платежей во многих местностях создавала огромную недоимочность; не помогало и «выколачивание» недоимок через становых приставов, и с разоренного крестьянства волей-неволей приходилось несколько раз слагать недоимки десятками миллионов рублей. Но так как самые платежи не изменялись, то взамен сложенной быстро нарастала новая недоимка.

Революция 1905 года принесла крестьянству то облегчение, что она избавила его от выкупных платежей. Начиная с 1 января 1907 года крестьянство, на ряду с прочими землевладельцами, из государственных налогов платило только поземельный сбор в размере от ¼ до 17 копеек с десятины. Но для того, чтобы крестьянскому хозяйству оправиться, этого было мало, так как, помимо государственного поземельного сбора, много еще приходилось платить крестьянам разных сборов.

Во-первых, земские сборы. Главной доходной статьей земства были сборы с земель; в 1915 году эти сборы дали 207 млн. руб. Ставки земских сборов были установлены различные—в зависимости от качества земельных угодий. При наделе крестьянам были, конечно, отведены худшие земли,

а лучшие, например, в средней полосе—лесные угодья остались у помещиков. Но так как в земстве господствовало дворянство, то земские оценки проводились так, что главная тяжесть земского обложения падала на крестьян.

Во-вторых, тяжело ложились на крестьянство волостные и сельские сборы.

За счет волостных сельских сборов обычно содержалось волостное и сельское правление, сборщики податей, сотские и десятские, квартиры для приезда чиновников и т. п. Тратить волостные и сельские сборы на культурные потребности, медицинскую помощь и другие нужды самого населения не допускалось. Таким образом, волостные и сельские сборы в большей части—75% волостных и 50% сельских—шли на нужды общегосударственного характера.

Облагалось волостными и сельскими сборами исключительно крестьянское население волости, имевшее надельные земли. Не только дворяне, духовенство и лица других так называемых привилегированных сословий были свободны от этих сборов, но не платили их даже свои же крестьяне—кулаки, владевшие землями на праве частной собственности. А между тем, сотский, десятский, пожарная машина и т. д. должны были обслуживать и этих лиц и охранять их имущества.

Свободны были лица привилегированных сословий и от натуральных повинностей, которые очень обременяли крестьянское население.

Сюда надо отнести:

1) подводную повинность, которую крестьяне должны были выполнять по нарядам властей;

2) обслуживание сотскими и десятскими канцелярий становых приставов, которые просто обращали их в домашнюю прислугу;

3) дорожную повинность по содержанию в порядке трактов, кроме больших дорог (этими последними ведало земство). Правда, на починку дорог и мостов помещики должны были поставлять лес, крестьяне же обязаны были производить все работы. У помещиков этот расход выражался в 3 коп. на десятину, а у крестьян—в 40 к.;

4) обязанность по тушению лесных пожаров, когда крестьян сгоняли целыми селениями на 10—15 верст в окружности;

5) так называемую «ругу» в пользу духовенства, которая во многих местах была обязательным и довольно тяжелым налогом.

По приблизительному подсчету, если перевести натуральные повинности на деньги, крестьянству они обходились до революции 1905 г. около 18 млн. руб. в год. После революции 1905 г., когда усилился покровительствуемый правительством переход на отруба, эти повинности значительнно возросли, так как приходилось устраивать новые дороги, увеличивать работу сотских и десятских и т. д.

Денежные волостные и сельские повинности вызывали для крестьянства расход до 78 млн. руб., при чем сельские сборы в этой цифре учтены далеко не вполне, так как правильного надзора за этими сборами установлено не было.

Раскладка налогов в крестьянских обществах производилась сельскими сходами обычно по «душам», т.-е. по количеству земельных наделов, а на сельском сходе верховодили кулаки и ми-

роеды. Вот что говорит В. И. Ленин об этом времени: «Подати поглощают седьмую часть валового расхода мелкого земледельца (т.-е. включая сюда и расход на семена, на прокорм скота, покупку земледельческих орудий и т. д.). Распределение податей внутри общины оказывается поразительно неравномерным: чем состоятельнее крестьяне, тем меньшую долю составляют подати ко всему его расходу; безлошадный платит сравнительно со своим доходом втрое более, чем многолошадный».

Главная беда, однако, была не в этом, а в арендных платежах. Помещики, выделяя после крестьянской реформы 1861 года наделы крестьянам, сумели устроить дело так, что лучшие земли остались в их руках, а крестьянские наделы оказались в кольце этих земель. Так как хозяйничать помещики не хотели и не умели даже во времена крепостного права, то еще менее они могли управляться с наемным трудом. Вследствие этого значительная часть их имений, в особенности в центральных губерниях, перешла к купечеству и местным кулакам. А последние по отношению к своему же брату—мужику почти все без исключения были настоящими кровопийцами.

Кроме частновладельческих, повсюду были разбросаны крупнейшие имения казны и удела (удел-имения всех Романовых—бывших великих князей). Чиновники, которые этими имениями заведывали, в особенности удельные, эксплоатировали местных крестьян с неменьшей, если не с большей беспощадностью.

Способом для этого — у помещиков, купцов, кулаков, у государственных и удельных управите-

лей—чаще всего была сдача земли в аренду отдельным дворам, товариществам и целым обществам. Иногда аренда взималась деньгами, а чаще натурой—испольщиной или отработкой.

Нередко случалось, что свои же деревенские кулаки брали в аренду крупные участки, передавая от себя бедноте на кабальных условиях.

По подсчетам, сделанным в свое время учеными, арендовать землю вынуждено было свыше 40% сельского населения, которое выплачивало ежегодно арендных денег до 375 млн. руб.,—в среднем на двор до 25 руб. В эту огромную сумму не входят натуральные формы платежей—испольщина и обработка.

Из всех этих данных совершенно ясно то тяжелое положение, в котором оказалось «свободное» крестьянство. Однако, по отношению ко всему крестьянству сказать это было бы неправильно. Расслоение деревни—деление хозяйств на бедняцкие, середняцкие и кулацкие—имело своим последствием то, что кулачество под покровительством царского правительства само начинало усиливаться за счет эксплоатации середняцкой и бедняцкой массы и переложения на нее всей тяжести налогов и принудительных платежей.

Политика помещичье-капиталистического, царского правительства явно вела к разорению многомиллионной массы крестьянского населения. На словах для борьбы с этим разорением и для помощи крестьянству, а на деле для дальнейшего ограбления крестьян царское правительство создало Крестьянский Поземельный Банк. Банк этот выдавал долгосрочные ссуды на покупку земли крестьянским обществам и кре-

стьянским товариществам. Он сам скупал частновладельческие земли и продавал как эти земли, так и принадлежавшие казне и уделу по уполномочию этого последнего. Обычно земли шли в продажу через Крестьянский Банк по повышенной стоимости, да и процент, взимавшийся Банком, был очень высок. Платежи Банку были непосильны для бедноты. Земля шла в продажу с торгов или на выручку приходил кулак, у которого бедняку приходилось одолживаться и переходить окончательно на положение кабального батрака.

Все те многомиллионные арендные платежи, о которых выше говорилось, по существу были налогом—и притом налогом чрезвычайно тяжелым. То обстоятельство, что все эти налогообразные арендные платежи непосредственно в казну не поступали, а расходились по карманам землевладельцев,—ничего не значит. Ими укреплялись господствующие классы и установленный в их интересах государственный строй, т.-е. они выполняли то назначение, которое имеют государственные налоги.

При советской власти картина резко изменяется. Крестьянство платит единый сельско-хозяйственный налог, в котором, главным образом, выражается его участие в государственном строительстве. Сельхозналог в деревне имеет то же значение, что и подоходный налог в городе, т.-е. путем его проводится классовая политика советской власти. В нем проводится льготное отношение к деревенской бедноте, умеренное обложение середняцкой части деревни и усиленное—для кулацкой ее верхушки.

Закон о сельхозналоге пересматривается, в целях его улучшения, каждый год, но только что указанная основная его особенность остается неизменною.

По последнему закону, изданному на 1928/29 г., сельхозналог взимается с каждого отдельного хозяйства по совокупности доходов от всех источников—от полеводства, луговодства, скотоводства всех видов, от специальных отраслей сельского хозяйства—огородничества, садоводства и др., от неземледельческих заработков и от собственных тракторов, используемых в своих хозяйствах, как тяговая сила.

Таким образом, сельхозналог есть в сущности вид подоходного налога.

Для определения облагаемого дохода по каждой отрасли сельского хозяйства устанавливаются особые нормы. Доход от неземледельческих заработков учитывается не в полной сумме, а в размере 15% заработной платы, полученной работниками, постоянно проживающими в своем сельском хозяйстве, и 10%—при работе вне своего хозяйства и на отхожих промыслах.

Сравнительно с предшествующими годами, усиливается обложение зажиточной верхушки деревни путем повышения для нее норм доходности, а для хозяйств особо мощных, которых, по предварительным подсчетам, должно оказаться не более 2—3% общего числа всех крестьянских хозяйств, установлено обложение по действительному их доходу независимо от норм. Такой способ исчисления дохода должен особенно применяться к хозяйствам кулацкого типа, например, если владелец занимается скупщичеством или

дает ссуды натурой и деньгами на ростовщических условиях.

Ставки налога построены так:

Доход до 25 руб. на каждого едока в хозяйстве не облагается.

С первых 25 руб. остатка (сверх 25 руб. на едока) дохода на хозяйство взимается 4 коп. с каждого рубля

С	остатка	сверх	25	р.	до	100	р.—	7	коп.	с	каждого		руб.
„	„	„	100	„	„	150	„—	10	„		„	„	
„	„	„	150	„	„	200	„—	15	„		„	„	
„	„	„	200	„	„	250	„—	20	„		„	„	
„	„	„	250	„	„	300	„—	22	„		„	„	
„	„	„	300	„	„	400	„—	25	„		„	„	
„	„	„	400	„	„	600	„—	28	„		„	„	
„	„	„	600	.	.	.	.	—30	„		„	„	

Сравнительно с прошлым годом понижены первые ставки, оставлены без перемены средние (с доходом 70 руб. на едока или 300—350 руб. на хозяйство) и повышены ставки для верхушечных групп. Самая высокая ставка теперь 30 коп. с рубля, а была 25 коп.

При этом новый закон построен с таким расчетом, чтобы 35% беднейших хозяйств были от налога освобождены.

Как распределится по новому закону, сравнительно с прошлогодним, налоговое бремя, показывает следующая примерная таблица, относящаяся к РСФСР и принимающая за 100% (в первой графе) все число хозяйств и (во второй и третьей графе) всю сумму выплачиваемого налога:

Число хозяйств в процентах.	Распределение налога в процентах.	
	1927/28 г.	1928/29 г.
Бедняцкие—35% . . .	Освобождаются	
Середняцкие—52,6% . . .	53,1	41,1
Зажиточные—12,4% . . .	46,9	58,9
100	100	100

Для коммун с доходом ниже среднего на едока по данному району дается скидка в 60% (в 1927/28 г. была 25%), с доходом выше средного—30%. Для артелей в первом случае скидка составляет 40%, а во втором—25%. Товарищества для общественной обработки земли получают скидку в 20%.

Таким образом, закон на 1928/29 год усиливает обложение зажиточных хозяйств за счет польготчения средних, освобождает совсем от налога бедноту и дает большие льготы коммунам, артелям и товариществам.

Общая сумма, ожидаемая от сельхозналога в 1928/29 году, составляет 400 млн. руб.—значительно меньше тех денежных натуральных повинностей, какие несла деревня в царское время.

Из общей суммы сельхозналога—62% или 240 млн. подлежат передаче в местный бюджет.

По сравнению с 1924/25 г. увеличение сельхозналога составляет всего 54 млн. руб., т.-е всего 13%, а между тем за эти годы денежные доходы деревни почти удвоились, перевалив за пять миллиардов. В 1924/25 г. сельхозналогом изымалось из денежного дохода 10,6%, в 1925/26 г.—5,8%,

в 1926/27 г.—7,1%, в 1927/28 г.— 6,0%, а в 1928—1929 г. будет изыматься 7,4%. Таким образом, и в текущем году сельхозналог остается значительно более легким, чем он был в 1924/25 г.

К этому надо прибавить, что в 1928/29 г. предполагается израсходовать на сельское хозяйство 717 млн. руб., т.-е. на 300 слишком млн. руб. более, чем составляет весь сельхозналог. Эти 717 млн. р. предназначаются на поддержку бедноты, развитие коллективных хозяйств, материальное усиление кооперации. Крестьянский доход путем сельхозналога перераспределяется так, что им ослабляется кулацкая часть деревни и поддерживаются и поднимаются крестьянские низы.

В царское время на нужды сельского хозяйства по Главному Управлению Землеустройства и Земледелия было назначено по смете 1914 года всего 157 млн. руб., из которых 41 млн. руб. шел на нужды Лесного Департамента, не имевшего к крестьянским нуждам никакого отношения. Привлекались, правда, к участию в расходах по сельскому хозяйству и земства; но те, кто помнит царские времена, могут засвидетельствовать, что земского агронома в деревне почти не видали, о мелиоративных работах не слыхивали, а земские склады земледельческих орудий, если и существовали, то только для кулаков.

Многие связывают сельхозналог с самообложением, полагая, что самообложение является чем то вроде добавочного и притом невиданного налога.

Но самообложение практиковалось при советской власти давно; его знала деревня и в царское время под названием мирских сборов. Разница с

этими последними состоит в том, что самообложение производится с учетом и в зависимости от имущественных достатков каждого хозяйства, а мирские сборы распределялись поровну—по душам. С другой стороны, мирские сборы в значительной доле шли на содержание сельской администрации и подачки становым приставам и земским начальникам, а теперь из средств, собираемых путем самообложения, ни одной копейки тратить на расходы по содержанию управления, на административные расходы нельзя.

Гербовый сбор. Налог с обращения ценностей.

Гербовый сбор вошел в число советских налогов из довоенной царской практики.

Гербовый сбор уплачивается обыкновенно марками; к нему же относится и вексельный сбор, который взимается путем написания долговых обязательств на особых вексельных бланках с определенною ценою.

Гербовый сбор делится на простой и пропорциональный. Простой берется с безденежных документов—с прошений, доверенностей и т. д.

Пропорциональный гербовый сбор берется с денежных документов—в виде известного процента с их суммы.

Приблизительно две трети гербового сбора собиралось с так называемых торговых счетов, так как каждая торговая сделка, изложенная на бумаге, оплачивалась гербовым сбором.

Гербовый сбор, взимавшийся в царское время, был необычайно запутан—в особенности в отношении торговых счетов. Эта запутанность была

перенесена и в советский закон и только с начала 1927/28 года в целях упрощения гербовый сбор с торговых счетов был отменен и вместо него введен особый налог с обращения ценностей, который взимается по оборотам предприятий учитываемым при промысловом налоге. Особенностью налога с обращения ценностей является льготное отношение к кооперации, с которой этот налог берется приблизительно в половинном размере.

По царской смете 1914 г. от гербового сбора ожидалось 109 млн. руб.; в смету 1927/28 г. гербовый сбор внесен в сумме 65 млн. руб., из которых свыше 40 млн. падает на вексельный сбор. От налога с обращения ценностей ожидается 125 млн. р.

Косвенные налоги.

Косвенные налоги называются так потому, что уплачиваются действительными их плательщиками незаметно для них, в цене товара при его покупке, в казну же они передаются продавцами товаров, через их косвенное посредничество, а не прямо самими их плательщиками.

Косвенные налоги делятся на два вида: акцизы и таможенные сборы.

Акцизы берутся с предметов потребления, которые обращаются внутри страны; таможенные сборы берутся с товаров привозимых из-заграницы и вывозимых туда.

Посмотрим отдельно, что представляет из себя каждый из этих видов.

а) Акцизы.

Акцизами в 1913 году облагались: 1) спирт (казенная винная монополия); 2) пиво; 3) дрожжи;

4) табак; 5) сахар свекловичный; 6) нефтяные продукты (керосин и проч.); 7) спички; 8) папиросная бумага и гильзы.

В настоящее время кроме означенных, которые все сохраняются,— существуют следующие акцизы: 9) с виноградного вина; 10) с крахмального сахара; 11) с чая; 12) с кофе; 13) со свечей; 14) с изделий текстильной промышленности; 15) с галош и 16) с парфюмерии и косметики.

Акциз с парфюмерии и косметики введен только с 10 октября 1927 года; он должен в значительной степени пополнить тот убыток, который несет казна вследствие произведенной в 1927 году отмены акциза с соли.

Против сохранения и самого существования акцизов нередко у нас делаются возражения. Говорят, что акцизы падают равномерно на всех потребителей. И нэпман, и рабочий одинаково платят в стоимости фунта сахара 15 коп. акциза, на пачке спичек—6 коп., на паре галош—80 коп. и т. д., стало-быть, одна из главнейших задач налоговой политики — переложение налогового бремени на более состоятельные хозяйства—в акцизном обложении не выполняется.

В этом есть известная доля правды. Но без акцизов обойтись в настоящее время невозможно. Они дают в бюджет сумму до 1½ миллиардов рублей в год. Ясно, что пока, при наших неуменьшающихся, а растущих из года в год запросах и нуждах без акцизов мы обойтись не можем. Однако, и в настоящее время в построении отдельных акцизов по возможности сглаживается и выправляется основной недостаток этого вида налогов,— их уравнительность, благодаря повышению

акцизных ставок на более дорогие, доступные лишь более богатым продукты.

При сравнении тяжести акцизного обложения современного и довоенного оказывается, что в 1913 г. путем акцизного обложения и казенной винной монополии, за исключением расходов по этой монополии, изымались у населения средства в размере свыше одного миллиарда рублей, что составляло на душу населения 6 рублей.

В 1925/26 году население Союза уплатило акцизов на душу 6 руб. 23 коп., а в 1927/28 г. платит—7 руб. 59 коп. Учитывая, что современная покупательная сила рубля, по сравнению с довоенной, значительно понизилась, следует признать современное акцизное обложение значительно более низким.

Нужно сказать особенно несколько слов о продаже хлебного вина. Говорят о том, что продажа хлебного вина противоречит нашему политическому строю, и что нужно ее запретить чуть ли не немедленно.

Но такие мысли могут высказывать только люди не знающие и не понимающие дела. Вот как осветил этот вопрос тов. Сталин в беседе с иностранными рабочими делегациями 5 ноября 1927 года.

«Когда мы вводили водочную монополию, нам нужно было делать выбор—либо пойти в кабалу к капиталистам, сдав им целый ряд важнейших заводов и фабрик, и получить за это известные средства, необходимые для того, чтобы обернуться; либо ввести водочную монополию для того, чтобы заполучить необходимые оборот-

ные средства для развития нашей индустрии своими собственными силами».

Немедленный отказ от этого дохода тов. Сталин считает невозможным по двум причинам: «во-первых, этот отказ лишил бы нашу промышленность более, чем полумиллиарда рублей, которых неоткуда было бы возместить, а, во-вторых,—нет никаких оснований утверждать, что алкоголизма с отменой продажи водки будет меньше, так как крестьянин начнет производить свою собственную водку, отравляя себя самогоном».

Самогоноварение представляет из себя бич нашей страны и в особенности деревни. В 1924 г. оно достигло по некоторым подсчетам 40 миллионов ведер; продажа слабо-градусных напитков делу не помогала. Только введение с 1925 года хлебного вина крепостью в 40 градусов значительно вытеснило из оборота самогон, хотя он еще и теперь держится в деревне, потому что обходится дешевле водки.

Вред самогон приносит огромный. Самогон вреден политически, потому что на торговле им наживается кулацкая часть деревни; вреден он и в хозяйственном отношении вследствие хищнического истребления хлебных продуктов. При выкурке одного ведра самогона требуется около 3 пудов хлеба (ржи или пшеницы), а при выкурке хлебного спирта заводским путем—около 1 пуда; к тому же на заводскую выкурку идут второстепенные продукты сельского хозяйства — картофель и кукуруза.

Царское правительство не шло по пути усиления прямых налогов, да это было для него и не по нутру, в особенности после революции 1905 го-

да, так как в виду тяжелого положения, в котором находилось трудовое население страны, прямыми налогами пришлось бы облагать крупных земельных собственников и городскую буржуазию; а этого тогдашнее правительство, охранявшее интересы именно этих общественных групп, и не могло допустить. Вполне естественно, что тогда прямые налоги (по данным 1914 года) составляли всего 26,6%, косвенные же—73,4%,—в то время как теперь налоговое бремя распределяется совсем иначе: прямые налоги—41,4%; косвенные налоги—58,6%.

б) Таможенные сборы или пошлины.

Таможенные сборы имеют огромное государственное значение потому, что высота таможенной пошлины может способствовать ввозу или вывозу того или другого товара или наоборот затруднить его.

Таможенные сборы существовали в царской России, существуют и теперь.

Главное различие советских таможенных сборов от царских состоит в том, что в царское время взимание таможенных пошлин, главным образом, сообразовалось с тем, чтобы возможно больше дать казне дохода. Советские таможенные пошлины, наоборот,— имеют основною своею целью развитие советской промышленности и сельского хозяйства. Отсюда высокие пошлины на заграничные фабрикаты, и беспошлинный или льготный пропуск всего того, что необходимо для нашей промышленности и сельского хозяйства, но что у нас не изготовляется.

По царской смете 1914 г. таможенный доход был исчислен в 334 млн. рублей; по смете 1927/28 г. он определен в 225 млн. рублей.

Таможенный доход растет из года в год непрерывно; например, по смете 1924/25 г. он исчислялся всего в 94 млн. рублей.

Местные налоги и сборы.

Из местных налогов, поступающих в местный бюджет прежде всего следует указать ренту, т.-е. плату за пользование землей в городских поселениях. До 1926/27 года рента поступала отчасти в государственный бюджет и отчасти в местный; теперь она целиком передана местному бюджету.

Взимания ренты царское законодательство не знало, так как земля представляла частную собственность. Теперь собственником земли является государство; поэтому и была введена рента.

Ренте в царском законодательстве до некоторой степени соответствует налог с городских недвижимых имуществ, введенный законом 1910 г. Этот налог взимался по доходности городских имуществ—безотносительно к тому, был ли то земельный участок или застройка.

Рента в 1925/26 г. дала всего 18 млн. рублей.

Помимо нового советского налога (ренты), советская власть сохранила большинство особых налогов, существовавших и в царское время. Таких налогов и сборов было 29 видов,—из них некоторые очень мелкие, например: налог с собак, извозного промысла и т. д.

Важнейшими из этих налогов и сборов по сумме собираемого дохода являются такие, которые

падают на наиболее состоятельную, преимущественно буржуазную, часть населения.

Сборы эти следующие:

Налог со строений в городах (в царское время назывался оценочным сбором); налог с грузов, провозимых по железнодорожным путям; налог с биржевых сделок и т. д.

Местные налоги и сборы в 1925/26 г. дали всего 97,1 млн. рублей,—менее трети того, что дали надбавки к государственным налогам.

Никаких сословных сборов и особых налогов на трудящихся, подобных тем, какие существовали в царской России, в Советском Союзе нет и не может быть.

Заключение.

Сравнив советские налоги с царскими, трудящиеся легко могут видеть, что советская власть взяла из царской практики многие виды налогов и сборов; но и в старые формы вложено совершенно новое содержание. Советские налоги служат главным источником дохода для государства: в этом их сходство с царскими налогами. В то же время советские налоги являются одним из важнейших орудий классовой борьбы в интересах трудящихся масс; в этом их не только отличие, но и прямая противоположность царским налогам.

Все старые налоги, сборы и налогообразные платежи, не соответствующие советскому строю, отброшены и вместо них введены новые налоги, главною своею тяжестью падающие на состоятельные группы населения как городского, так и сельского. Зорко следя за тем, чтобы в стране не усиливалась новая буржуазия, советская власть

использует налоги как средство борьбы с капиталистическим накоплением. Эта политика приводит к тому, что налоговое бремя, которое несет буржуазия в городах и кулачество в деревне, возрастает с каждым годом.

С другой стороны, и сами трудящиеся и кооперация, и государственные предприятия от налогов не избавлены,—только платят их по льготным и посильным ставкам, а беднейшая часть населения и совсем освобождена от налогов. В царское время было как раз наоборот: именно трудящиеся и были «податными сословиями».

Создать хорошую налоговую систему—дело очень нелегкое, но советская власть не останавливается перед этой трудностью и все время ведет над этой системой самую напряженную работу, совершенствуя ее с каждым годом. И в этом второе ее отличие от царской системы, неподвижной и грубо сколоченной. Для изменения ее и внесения большей льготности в налоговую тяготу трудящихся тогда требовались какие-нибудь необычайные события—войны, народные волнения и даже революции.

За правильное развитие налоговой системы в дальнейшем можно быть спокойным: она находится в надежных руках советской власти.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Налоговая политика прежде и теперь	1
Налоги и виды их	3
Виды налогов	7
Прямые налоги	10
а) Промысловый налог	12
б) Подоходный налог	23
в) Сельхозналог	30
г) Гербовый сбор. Налог с обращ. ценностей	41
Косвенные налоги	42
а) Акцизы	42
б) Таможенные сборы или пошлины	46
Местные налоги и сборы	47
Заключение	48

БИБЛИОТЕКА АБиК
00515413

Цена 15 коп.

Главная контора: Москва, Пушечная (б. Софийка), д. 10.
Книжный магазин: Кузнецкий мост, д. № 13.